

Что дает зрителю незнание имен постановщиков?

Это незнание дает возможность зрителю сложить объективное мнение: на него не давят имя и заслуги хореографа. Мне кажется, сегодня часто случается, что слава постановщика становится определяющей. Люди идут на модное имя, и не так важно, хороший или плохой балет, спектакль, кино, выставка, — это касается не только танцевальных постановок.

Что в проекте для вас самое сложное?

Трудно сказать, поскольку спектакль еще не состоялся. Мне кажется, самый сложный момент впереди: когда приедут все четыре хореографа, когда будет мало времени, а каждому окажутся нужны дополнительные репетиции. Еще важно проследить, чтобы все гармонично сложилось — музыка, свет, костюмы, переходы... Это будет непросто!

А если все это оставить в стороне, то самым сложным было планировать репетиции в Петербурге. Каждый вечер приходилось работать над расписанием — попытаться составить его так, чтобы все успеть и использовать время с максимальной пользой.

Как бы вы описали ваш стиль в хореографии?

Мне кажется, самое главное — это ощущение музыки и ритма в хореографии. Для меня музыка — главный элемент постановки. В «1234» участвует много современных танцовщиков, которые меня очень вдохновили. Я попыталась использовать то, что они предлагали, развивая мои идеи.

Затя «1234» не показалась вам рискованной? Вообще, вы любите рисковать?

Я через пару лет после того, как начал танцевать, бросил учиться на архитектора, подал заявку в школу танца Анны Терезы Де Керсмакер P.A.R.T.S в Бельгии, переехал туда из Португалии. В новую страну. Без семьи, друзей и денег. Так что да, я люблю непростые задачи и риск. И в постановках, и в реальной жизни.

Мне сразу понравилась идея, выходящая за рамки привычного. Я почувствовал, что это подходящая для меня история. Мне кажется, Юрий, как и я, амбициозен и любит рисковать. И при этом стремится, какой бы безумной идея ни казалась вначале, воплощать ее в жизнь.

Каково было работать над проектом с точки зрения хореографии?

Я бы описал свою хореографию для этого проекта словами Брюса Ли: «Будьте как вода. Не имея формы, вода может принять любую форму: в чашке — форму чашки, в вазе — форму вазы, огибая стебли цветов. В чайнике она становится чайником. Понаблюдайте, как приспосабливается вода».

Вы родились в Португалии, но ваш стиль сформировался в Бельгии. Как бы вы описали бельгийскую школу танца?

Тут есть лучшее из возможного. И период расцвета бельгийского современного танца еще не скоро закончится. А начался этот расцвет с того, что получило название Vlaamse Golf — «Фламандская волна», движение 1980-х.

Итогом всех изменений стала сложная, богатая, гибридная танцевальная культура. Танец перестал быть дисциплиной с четкими рамками, он стал эдаким сплавом многих художественных практик.

Что было самым сложным в проекте «1234»?

Языковой барьер! Чтобы четко объяснить задачу, которую я ставлю, помочь правильно настроиться, создать нужную атмосферу, коммуникация должна быть предельно ясной.

Я говорю на шести языках, поскольку верю: это помогает мне не только наилучшим образом общаться с людьми, оказавшимися передо мной, но и понять их культуру, образ мысли, привычки. Конечно, в основном мы общались на английском, но он не всегда выручал. Так что я в процессе репетиций постарался чуть-чуть заговорить по-русски, чтобы быть ближе к танцовщикам.

Помните, что почувствовали, когда впервые услышали о проекте?

Я была смущена и взволнована, а потом мне стало невероятно любопытно и интересно.

Есть ли в вашей жизни тот, кого бы вы назвали гуру?

И не один. Для меня учителя — повсюду, потому что каждый человек может тебя чему-то научить. Если говорить о движении, то мой главный гуру — ученый Моше Фельденкрайз, потому что он поменял наш взгляд на то, что вообще есть движение (Фельденкрайз — основоположник системы развития человеческого потенциала, основанной на самосознании и понимании себя в процессе работы над движением тела. — «Коммерсантъ Арт»).

Что бы вы, по своему опыту, назвали самыми сильными и слабыми сторонами российской балетной школы?

У большинства российских танцовщиков сильная балетная подготовка, но при этом освоена не очень широкая палитра движений современного танца. А если говорить о самой сильной черте — это обжигающе горячее сердце и прекрасно тренированное тело.

— Ксения Вист, Германия

— Хелдер Сеабра, Португалия

— Яэль Цибульски, Израиль

